

ПИТАННЯ ЮРИДИЧНОЇ ОСВІТИ

КУЗЬМЕНКО В.В., доктор философских наук
(Днепропетровский государственный
университет внутренних дел)

УДК 340.12

**СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРАВОВЕДОВ:
ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ**

Запропоновано думку, що специфіка викладання філософії при підготовці правознавців полягає в тому, щоб в рамках загального історико-філософського підходу яскраво розкривати деонтологічну складову кожного філософського вчення починаючи з античності, демонструвати дилему «природа людини і її розум» як антропологічну складову міркувань про природне право.

Ключові слова: деонтологія, історико-філософський підхід, природне право.

Предлагается идея, что специфика преподавания философии при подготовке правоведа состоит в том, чтобы в рамках общего историко-философского подхода ярко раскрывать деонтологическую составляющую каждого философского учения начиная с античности, демонстрировать дилемму «природа человека и его разум» как антропологическую составляющую рассуждений о естественном праве.

Ключевые слова: деонтология, историко-философский подход, естественное право.

In the article it is opened, that the specificity of teaching of philosophy by preparation of the lawyers is, that within the framework of the general historical philosophical approach brightly to open representation about necessary in everyone the philosophical doctrine, since antiquity should to demonstrate a dilemma human nature and his reason as a part of a philosophical science about the man, as by a component of reasoning's about the natural right.

Keywords: a duty, history of philosophy the natural right.

Актуальность темы состоит в том, что правоведческая деятельность, к которой готовится человек на студенческой скамье, имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, если говорить о гегелевском «абстрактном праве» как «в себе и для себя свободной воле», то деятельность каждого правоведа представляет собой основу всей юриспруденции. Во-вторых, с этой же позиции, правоведческую деятельность необходимо рассматривать как деятельность, взятую в её внешнем проявлении – феноменологическом. В-третьих, профессионализм правоведа – это, в том числе, и качество деятельности, создаваемое субъектом деятельности в той сфере, где «добром» называем именно то, чего требует долг.

Таким образом, под деятельностью правоведа следует понимать единый психический и физический процесс, который конкретизируется признаками профессионализма в сфере юриспруденции. Отметим тот важный аспект, что трактовка категории «деятельность» уже многие века вызывает острые споры среди философов. Подчеркнём также тот факт, что только философия как саморефлексия культуры через мировоззренческую двоицу «я – мир» способна привести мышление к пределам, за которыми находится лишь то, что называют метафизикой. Необходимо признать, что лишь одна метафизика является обобщением в сфере невербального опыта.

Автор настаивает на том, что практическая философия как основа правоведческой деятельности по необходимости является деонтологической. Именно деонтология делает философский дискурс этическим. Таким образом, основной фактор в преподавании философии при подготовке правоведа – это не только ознакомление его с историко-философским процессом в схематизированном виде, но и постоянное выявление деонтологической составляющей каждого философского учения, начиная с античности. Выделим тот важный аспект, что деонтологический контекст, в качестве долженствующей модели, ярко представлен в философских учениях античности, христианской средневековой культуры, Нового времени. По нашему мнению, именно анализ деонтологической составляющей каждого философского учения в истории фи-

лософской мысли позволит формировать мировоззрение будущего правоведа, развивать его категориальное мышление.

Напомним, что деонтология (от древнегреческого δέον, родительный падеж δέοντος – долг, обязанность и λόγος – слово, учение) – это учение о должном. Термин деонтология впервые употреблен Иеремией Бентамом в качестве синонима научной этики в труде «Деонтология, или Наука о морали», вышедшем в 1834 г. Впоследствии термин деонтология приобрел более узкое и специальное значение, точнее отвечающее его этимологии. В современной философии деонтология обычно трактуется как этика долга, отличная от этики добра или аксиологии. Основанием для такого разграничения является наличие в морали двух формально и функционально разных способов декларирования нравственной позиции – в виде императивов, выражающих долженствование или запрет, и в виде оценок, выражающих одобрение или осуждение. Признание долга и добра специфическими и вместе с тем равноправными понятиями приводит к представлению о деонтологии и аксиологии как о двух относительно самостоятельных разделах этики, каждый из которых имеет собственную проблематику. Нередко деонтология выступает и в качестве особой концепции, отстаивающей логический приоритет, «первичность» долга перед добром и, тем самым, отрицающей самостоятельный статус аксиологии. Так, И. Кант, которого принято считать основоположником этого подхода, утверждал, что само понятие добра производно от понятия долга. «Добром» следует называть то, чего требует долг. Попытка же определить добро помимо долга даёт лишь эмпирическое представление о предмете удовольствия, но не понятие о моральном добре самом по себе.

Целью статьи является выявление специфического дидактического материала в преподавании философии при подготовке правоведа, материала указывающего на категорию «долженствование» в философских учениях. Автор настаивает на том, что рассматриваемый материал обязательно должен быть представлен в рамках общего историко-философского подхода в преподавании философии. Именно историко-философский подход даёт возможность формировать категориальное мышление будущих специалистов в области права.

Объект исследования – этические, моральные, антропологические и политические установки философских учений, а также выстраиваемые в философские учения и концепции идеальные деонтологические модели государственного устройства.

Предмет исследования – деонтология, взятая в качестве философского дискурса.

Считаем возможным ограничиться анализом философских учений Платона и И. Канта. Платон впервые в истории философской мысли, наполняя содержанием этические категории, задал направленность осмыслению проблемы долженствующего. Рассматривая категорию «справедливость», он сконструировал первую деонтологическую модель идеального государственного устройства. И. Кант придал этическим категориям содержание, соответствующее характеру рационализма Нового времени, в котором доминируют иные антропологические установки, нежели в античном космоцентризме.

Подчеркнём, что в мировоззрении Платона важное место принадлежит его взглядам на общество и государство. С философским идеализмом в его мировоззрении сочетается интерес к общественным отношениям. Античного мыслителя чрезвычайно занимал вопрос о том, каким должно быть совершенное общежитие и какой системой воспитания и обучения и образования граждане должны быть подготовлены к устройству и сохранению такого общежития. Создавая теорию идеального государства, Платон сформулировал мысль о том, что образование и обучение социально ориентированы, обосновал, что образование не может быть сведено лишь к обучению, оно не завершается развитием умственных способностей человека. Образование не есть в отдельности этическое или эстетическое, а тем более физическое воспитание. В понимании Платона это неразрывные части образования, необходимой составляющей сохранения идеального государства. Указанные мысли высказаны во многих произведениях античного мыслителя, например, в «Горгии», «Меноне», «Федре», «Федоне» и других диалогах, но наиболее ярко отражены в диалоге «Государство»: «Следует по возможности заботиться, чтобы каждый из нас, став исследователем и учеником... научился понимать, что такое красота, и в сочетании с каким состоянием души она творит зло или благо, а что значит благородное или низкое происхождение, частная жизнь, государственные должности, мощь и слабость, восприимчивость и невосприимчивость к учению» [4, с. 299]. В «Государстве» подчёркнуто: выбор

жизненного пути зависит не только от природных свойств души, но и от благоприобретенных посредством образования и обучения качеств.

Особо выделим тот аспект, что с точки зрения эмпирической, обучение рассматривается Платоном как неотрывная составляющая жизни афинского полиса. Правильно построенная система обучения и образования способна приобщить человека к социальным условиям жизни античного общества, к выработанным культурным ценностям, сделать идею блага всеобщей. В должествующей идеальной модели идеального государства Платона правильно построенная система обучения и образования способна сохранить государство от порчи, предотвратить его разрушение.

Общественно-политическим вопросам Платон посвятил два фундаментальных произведения, трактат «Государство» и трактат «Законы». Отметим, что они не равноценны. В диалоге «Государство» учение об обществе разработано в неразрывной связи с центральным направлением платоновского идеализма – теорией «идей», оно несет на себе печать должествования. В диалоге «Государство» идеальное государственное устройство как образец и норма должного противопоставлено эмпирической действительности. В то же время, несмотря на контрастность указанного противопоставления, в «Государстве» запечатлено знание и понимание столь резко критикуемой и отрицаемой Платоном эмпирической действительности. В сравнении с «Государством» трактат «Законы» более «компромиссный», в нем представлен ряд уступок требованиям эмпирической действительности.

Указанные выше трактаты дополняют диалоги «Политик» и «Критон». В «Политике» Платон разделяет научное знание на сферу, предписывающую цели, и на науку теоретическую. В науку, предписывающую цели, включается наука государственного человека, предмет которой – верховное руководство государством, сходное по своей природе с искусством пастуха. Существующим, несовершенным формам государственного общежития предшествовала, по Платону, во времена глубокой древности, в век правления Хроноса, совершенная форма общежития. В те времена сами боги, как божественные пастухи, управляли отдельными областями, а в жизни общества наблюдалась достаточность всего необходимого для жизни, отсутствовали войны, разбои и раздоры. Люди непосредственно рождались из земли, не нуждались в жилищах и в постели, использовали часы досуга для занятий философией. На этой стадии люди были свободны от обязанности борьбы с природой, с которой их соединяли узы дружбы.

По Платону, взять указанный строй за образец наилучшего порядка невозможно – этого не позволяют материальные условия существования, во-первых, борьба против природы, во-вторых, против враждебных народов. Но недостижимый образец минувшего золотого века проливает свет на условия, в которых приходится жить современному человеку. Вглядываясь в миновавший и невозвратный строй, видим, в чем состоит зло, порожаемое нуждой, семейными отношениями, борьбой между народами и препятствующее себя правильному устройству общества.

Первоначальный тип общежития как идеальный раскрыт Платоном не только в «Государстве», но и в «Законах», где он изобразил уже не столь идиллические, как в эру Хроноса, условия жизни людей, спасшихся на вершинах гор во время потопа. Идеальному типу государственного устройства Платон противопоставил отрицательный тип общественного устройства. В нем главным двигателем поведения людей оказываются материальные заботы и стимулы. По мнению Платона, все существующие государства принадлежат к этому, отрицательному типу: «Каково бы ни было государство, в нем всегда есть два государства, враждебные друг другу: одно – государства богатых, другое – бедных» [4, с. 192]. В диалоге «Государство» Платон рассмотрел мельчайшие составляющие идеального государственного устройства. Среди них вопросы об устранении богатства и бедности, о роли правильного воспитания, обучения, о роли законов, о добродетелях идеального государства, о месте каждого человека в государственной иерархии в зависимости от качеств его души. Античным мыслителем отдельно от прочего детально рассмотрены проблемы, во-первых, соответствия пяти типов душевного склада пяти типам государственного устройства, во-вторых, о взаимоотношении правителей и народа в идеальном и неидеальном государстве.

Важнейшие четыре духовные ценности идеального государства – справедливость, мужественность, истина и рассудительность. По убеждению античного мыслителя, все добродетели присущи философам, которые отличаются врожденной тонкостью ума, а их душа – соразмерностью. Поэтому именно философы должны быть правителями в идеальном государстве.

Определённый слой в государстве должны составлять стражи, у которых наиболее развита яростная часть души, пригодная для того, чтобы блюсти порядок в совершенном государстве. В полисном государстве крайне необходимы и работники – крестьяне и рабы, поддерживающие хозяйство и предназначенные лишь для этого, поскольку у них лучше всего развита животная часть души. Таким образом, Платон оправдывал рабство в идеальном государстве. Утопичной в проекте Платона была и мысль о том, что в образцовом государстве жёны должны быть общими, дети – тоже, да и всё их воспитание будет общим.

По убеждению автора, Платон не ставил целью рассмотрения того, как один государственный строй эволюционирует в другой, например, демократия превращается в тиранию. Согласно Платону, и демократия, и тирания являются не только наихудшими, но и близкими формами государственного устройства и видами правления. Но демократия – это тирания не одного человека, а тирания большинства, причём, как правило, необразованного. Тирану легко прийти к власти в демократическом государстве, поскольку «...человеку оказывается почёт, лишь бы он обнаружил своё расположение к толпе» [4, с. 212]. Платон отмечает, что благо, а именно свобода, губит демократию. Демократия не способна ни на большое зло, ни на большое добро. С точки зрения античного философа, это слабый вид государственного устройства. Но ещё более далёким от идеала для Платона является деспотичное государство – тирания. В «Законах» Платон в художественной форме изображает мрачный образ безжалостного тирана и одновременно показывает ослабление Персии из-за чрезмерного деспотического начала власти в этом государстве. Античный мыслитель делает вывод о том, что многих бед и несчастий можно было бы избежать, если в государстве были бы правильные законы, а законодатель при их утверждении принимал бы во внимание, с одной стороны, благополучие граждан, а с другой – необходимость некоторого справедливого ограничения свободы. Здесь же Платон рассматривает географические условия, в которых существует идеальное государство, а также регламентирует религиозные культы. В «Законах» рассматривается процедура избрания на должности, положение о браке и семье, положение женщин, рабовладение, строительство и даже распорядок дня и ночи – какими они должны быть с точки зрения его идеального утопического государства.

Что же является политическим идеалом государственного устройства для Платона? Ответ на этот вопрос находим в его диалоге «Политик»: «...монархия, скреплённая благами предписаниями...это вид, наилучший из всех...» [5, с. 43]. Под «благами предписаниями» Платон, по убеждению автора, подразумевает справедливые законы.

Таким образом, необходимым условием существования модели идеального государства становится разумное законодательство и образованные граждане, занимающиеся каждый своим делом в зависимости от предрасположенности души. Во главе такого конструкта должны находиться философы.

В истории философской мысли Платон создал первую комплексную теорию идеального государства, сконструированную натуралистически. Образец для своего города-государства, описанного в одноименном трактате «Государство» античный мыслитель находит в общем строении универсума – космоса и строении человеческой души – микрокосмоса. Именно этой проблематике посвящён диалог «Тимей». Подобно тому, как в природе соотносятся между собой разумное, аффективное и телесное начала, в справедливом городе-государстве одна часть граждан, наиболее разумная, должна господствовать над другой, живущей в основном низшими, чувственными порывами. Понимание справедливости как господства Разума над чувственно-материальным, воплощенное в политической практике идеального города-государства, отражает веру древних греков в рационализм как высшую форму человеческого опыта.

Автор обращает внимание читателя на то, что политическое мышление древних греков сконцентрировано на центральной проблеме полиса – античного города-государства. Суть проблемы заключается в том, как наилучшим образом обустроить полис. Помимо артикулирования идеи полиса как высшей ценности, для античного мышления о политике характерна еще одна особенность – натурализм. Это представление о том, что бытие как отдельного индивида, так и политического сообщества, частью которого он является, «вписано» в общий план мироздания и неотделимо от естественных, природных ритмов и процессов.

Отметим, что Платон разрабатывал свою теорию полисного устройства в острейшей идейно-теоретической борьбе с софистами и киниками. Духовная ситуация того времени характеризова-

лась ослаблением традиционных религиозных и моральных авторитетов, упадком нравственности, экспансией релятивизма, что было в значительной степени следствием распространения новой системы духовных ценностей. Носителями и пропагандистами этой системы духовных ценностей и были софисты и киники. Платон и принял на себя задачу противостояния разрушительным тенденциям современности. Для её выполнения было необходимо развенчание софистических учений, показ их искусственности, произвольности и не только моральной, но, главное, теоретической, концептуальной несостоятельности. В конструктивном отношении принципиальным для Платона было построение претендующей именно на объективную истинность и логическую безупречность теории должного, соответствующего действительной природе человека и общества социально-политического устройства. Теории идеального полиса, которая раскрывала бы принципы организации, идею полиса как такового и могла послужить эффективным инструментом идейно-теоретической деятельности, предоставив объективный критерий для сопоставления и оценки различных форм политического устройства и поставив тем самым социально-политическое познание на объективную концептуально-теоретическую основу.

Если софисты отрицали объективность истины, то Платон её утверждал, и его подход к познанию полиса, в противоположность софистическому, был не произвольно-вкусным, а, говоря современным языком, субъективно исследовательским, научным. Его «защита традиционного полисного устройства» не могла быть и не была поэтому предвзятой апологией, внешне теоретической легитимацией собственных политических пристрастий и решения ситуативных политических задач. Платон начинает с рассмотрения действительного общества (государства, по его терминологии), его естественных самоочевидных предпосылок. Главное для него – показать, что совместная жизнь и определенная форма её организации являются необходимыми, вытекающими из самой природы человека. «Государство, – писал он, – возникает, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается... его создают наши потребности» [4, с. 186].

Таким образом, Платон акцентирует несамодостаточность индивида, невозможность для него жить вне общества. Полисное, государственное устройство – не вопрос договора, а естественно-природная необходимость, обусловленная потребностями самого человека. Столь же необходимо и неизбежно распределение функций, разделение труда при любой форме общественной организации. Его главным основанием, помимо «производственной» целесообразности, является объективно существующее, согласно Платону, природное неравенство задатков и способностей людей: «каким образом государство может обеспечить себя всем этим не так ли, что кто-нибудь будет земледельцем, другой строителем, третий ткачом», а кроме того: «люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна да и способности к тому или иному делу также... Поэтому можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам, и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы» [4, с. 145]. В силу этого, по Платону, полисное устройство не может принимать произвольные формы. Обязательность его структурной дифференциации вытекает из эффективности и неизбежности известной специализации в исполнении жизненно важных социальных функций, в процессе удовлетворения потребностей индивида как разумного общественного существа.

Платон показывает, что степень и принципы участия государства в осуществлении разделения труда при том или ином государственном строе различны. Поэтому различны эффективность и адекватность этого разделения для общества, например, при аристократии и при демократии. Именно различие в степени адекватности выполнения государством своей важнейшей функции при различных государственных устройствах и служит для Платона важнейшим критерием для оценки последних. Свой сравнительный анализ неправильных порочных устройств и их граждан Платон проводит, располагая их в порядке нарастающей порчи, удаления от описанного им идеального, совершенного государства. Первой из отрицательных форм в силу её наименьшей порочности Платон рассматривает тимократию. Это «государственный строй, основывающийся на честолюбии» [4, с. 357]. В таком государстве правителями оказываются проявившие наибольшую доблесть на войне, люди, доказавшие свою преданность государству. Воины «будут воздерживаться от земледельческих работ, ремесел и остальных видов наживы» [4, с. 360], все материальные заботы возложены на низшие сословия и рабов. Следующий по удаленности от

совершенного тип государства – олигархия. «Это строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедные не участвуют в правлении» [4, с. 360]. Осуществляемое при олигархии сословное разделение граждан не проводится последовательно и однозначно, это и является её главнейшим пороком, наличие которого показывает, что государство не справляется со своей важнейшей функцией. «Ведь мы уже и раньше не одобрили, что при таком государственном строе одни и те же лица будут и землю обрабатывать, и деньги наживать, и нести военную службу, то есть заниматься всем сразу» [4, с. 360].

Следующая ступень разложения, еще худшая форма государственного устройства – демократия. Здесь принципом государственного строительства оказывается воля большинства, и поэтому правят те, кто завоевывает «расположение толпы». Здесь господствует оборачивающееся несправедливостью равенство, «уравнивающее равных и неравных». Основным законом демократии является отрицанием основного закона справедливого государства. При ней государство принципиально не отправляет свою основную функцию, здесь каждый может заниматься, чем пожелает, или не заниматься ничем: «Эта снисходительность вовсе не мелкая подробность демократического строя: напротив, в этом сказывается презрение ко всему тому, что мы считали важным, когда основывали наше государство» [4, с. 365].

Разрушение сословий, прогрессирующее всесмещение и разложение общественных связей и установлений порождают главный порок демократии, который подтачивает и поработает ее, приводя государство к тирании. Тирания – это власть одного над всеми, ничем не ограниченный произвол отдельного лица. Принцип тиранического правления прямо противоположен принципу совершенного государства. При тирании лучшие, достойнейшие, наиболее способные люди уничтожаются и изгоняются, так как именно в них тиран видит угрозу собственному правлению, а благополучие государства его совершенно не интересует. Здесь отбор людей и распределение обязанностей производится по принципу «чем хуже – тем лучше», и тирана всегда окружает «толпа негодяев»: «тирану надо зорко следить за тем, кто мужествен, кто великодушен, кто разумен, кто богат. Благополучие тирана основано на том, что он поневоле враждебен всем этим людям и строит против них козни, пока не очистит от них государство». Это очищение, отмечает Платон, «противоположно тому, что применяют врачи: те удаляют из тела все наихудшее, оставляя самое лучшее, здесь же дело обстоит наоборот» [4, с. 373].

Так как тиран заботится только о собственных вожделениях, он не останавливается перед их удовлетворением за счет государства, растрачивая государственные средства и непомерно повышая налоги. Для того чтобы оправдывать необходимость своей власти, тиран постоянно затевает войны, держит общество в напряжении. Заканчивается тираническое правление тем, что народ попадает в рабство к тирану.

Таким образом, мы видим, что важнейшим основанием для платоновской классификации существующих государственных устройств, в полном соответствии с его пониманием справедливости, является способность государства осуществлять разделение и соподчинение сословий – иерархию в обществе. По Платону, чем более последовательно, конкретно и четко проведено деление на сословия, чем строже и неукоснительнее соблюдается иерархия сословий, тем ближе государство к совершенному типу.

Вместе с тем необходимо отметить, что сколь бы важным ни было вышеуказанное основание деления, оно не является единственным в платоновской классификации, поскольку она с возможной полнотой характеризует справедливость того или иного государственного устройства.

Завершая анализ платоновской концепции идеальной модели государственного устройства, подчеркнем, что, по Платону, законы, правящие космосом, едины, а значит, сущность, структура и функции микрокосма-человека и макрокосма-государства аналогичны и являются результатом действия идеальных начал.

Говоря о деонтологическом аспекте учения И. Канта, следует выделить три его произведения: статью «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане», а также трактаты «К вечному миру» и «Метафизика нравов». И. Кант утверждал, что если источником истины в познании природы является опыт, то в отличие от познания природы законы нравственности не могут быть выведены эмпирически, из существующих отношений между людьми. Именно поэтому научную теорию морали и права методами, аналогичными естественным наукам, создать невозможно. «Для философа здесь остаётся один выход: поскольку нельзя предполагать у людей и в

совокупности их поступков какую-нибудь разумную соответствующую цель, нужно попытаться открыть в этом бессмысленном ходе человеческих дел цель природы, на основании которой у существ, действующих без собственного плана, всё же была бы возможна история согласно определённому плану природы» [3, с. 13]. Задача моральной философии состоит в том, чтобы, исходя из разума, указать всеобщие правила поведения, которым человек должен следовать в своем эмпирическом существовании. С вопросом о том, каков всеобщий критерий справедливости, юрист никогда не справится, если не оставит на время эмпирические начала и не поищет источник суждений в одном лишь разуме. Лишь при соблюдении указанных условий, поиска источника суждений в одном лишь разуме этика вместе с теорией права становится наукой.

В правовом учении И. Канта поднята проблема научного статуса этики, поставлены вопросы о своеобразии методов, используемых в теории права, по сравнению с методами естественных наук.

Автор отмечает тот факт, что деонтологическая составляющая философского учения И. Канта тесно связана с этикой. Определяется это тем, что право и мораль имеют у него один и тот же источник – практический разум и единую цель – утверждение всеобщей свободы, определённой межгосударственным договором о вечном мире. Различие между правом и моралью И. Кант усматривал в способах принуждения к поступкам. Мораль основана на внутренних побуждениях человека и осознании им своего долга, право же использует для обеспечения аналогичных поступков внешнее принуждение со стороны других индивидов либо государства. «Государство – это общество людей, повелевать и распоряжаться которыми не может никто, кроме него самого. Поэтому всякая попытка привить его, подобно стволу, собственные корни, как ветвь к другому государству, означала бы уничтожение его как моральной личности и превращение моральной личности в вещь и противоречила бы идее первоначального договора, без которой нельзя мыслить никакое право на управление народом» [2, с. 7]. В сфере морали не может быть общеобязательных кодексов, тогда как право с необходимостью предполагает наличие публичного законодательства, обеспеченного принудительной силой.

Рассматривая отношение права и морали, И. Кант характеризует правовые законы как первую ступень, или минимум нравственности. Если в обществе установлено право, соответствующее нравственным законам, то это значит, что поведение людей поставлено в строго очерченные рамки, лишь поэтому свободные волеизъявления одного лица не противоречат свободе других. Но подобного рода отношения не являются полностью нравственными, поскольку вступающие в них индивиды руководствуются не велениями долга, а совсем иными мотивами – соображениями выгоды, страхом наказания и другими.

В «Метафизике нравов» предложена оригинальная трактовка естественного права. Следуя Ж.-Ж. Руссо, И. Кант придерживался концепции естественного гипотетического состояния, в котором отсутствует объективное право. Человеку изначально свойственно природное одно-единственное право – свобода нравственного выбора. Из нее вытекают такие неотъемлемые моральные качества людей, как равенство, способность делиться своими мыслями и другие. В догосударственном состоянии человек приобретает субъективные естественные права, в том числе право собственности, но они ничем не обеспечены, кроме физической силы индивида, и являются предварительными. Совокупность таких субъективных полномочий И. Кант вразрез с господствующей традицией назвал частным правом. Подлинно юридический и гарантированный характер частное право, по его мысли, приобретает только в государстве, с утверждением публичных законов: «Итак, право – это совокупность условий, при которых произволение одного [лица] совместимо с произволением другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [1, с. 253]. Говоря о праве как о совместимости произволений различных людей – интеллектуально-волевой природе нормативности, И. Кант отказался решать вопрос о происхождении государства, в соответствии с принципами априорного подхода к объяснению социально-политических явлений. Он в «Метафизике нравов» стремился преодолеть противоречие, свойственное концепциям естественного права, в которых образование государства путем договора представало одновременно и реальным событием прошлого, и основанием будущей идеальной организации политической власти. Первоначальный договор выступает у него исключительно умозрительной конструкцией. Право И. Кант трактует как проявление практичес-

кого разума. Человек постепенно приучается быть если не морально добрым человеком, то, во всяком случае, хорошим гражданином.

Отметим, что в антропологическом контексте, разработанная И. Кантом методология критического рационализма существенно отличалась от рационалистических концепций, выдвинутых просветителями XVIII ст. По И. Канту, разум как отличительное свойство человека развивается полностью не в индивиде, а в человеческом роде – в необозримом ряду сменяющихся друг друга поколений. В его подходе просвещение впервые было осмыслено как всемирно-исторический процесс, в ходе которого человек, благодаря прогрессу культуры, преодолевает зависимость от природы и обретает свободу. И. Кант показал также, что в совершенствовании культуры участвуют все поколения людей, хотя большинство из них действует бессознательно, не понимая общего хода развития человечества и преследуя свои собственные цели. Отсюда делался вывод о том, что разумное есть нарастающий итог культуры, а не обобщение существующей практики.

Таким образом, согласно И. Канту, стать моральной личностью человек способен лишь в том случае, если возвысится до понимания своей ответственности перед человечеством в целом. Поскольку же люди равны между собой как представители рода, постольку каждый индивид обладает для другого индивида нравственной абсолютной ценностью. Этика И. Канта утверждает примат общечеловеческого над эгоистическими устремлениями, подчеркивает моральную ответственность индивида за происходящее в мире.

Опираясь на принципы разграничения права и морали, интеллектуально-волевую природу нормативности, И. Кант вывел понятие нравственного закона. Моральная личность, считал немецкий философ, не может руководствоваться гипотетическими – условными правилами, которые зависят от обстоятельств места и времени. В своем поведении личность должна следовать требованиям категорического императива. «Императив – это практическое правило, благодаря которому сам по себе случайный поступок делается необходимым. Императив тем отличается от практического закона, что закон этот, правда, делает очевидным необходимость поступка, но не принимает во внимание, сам ли по себе внутренне необходимо присущ этот поступок действующему субъекту...» [1, с. 243–244]. В отличие от гипотетических правил категорический императив не содержит указаний, как нужно поступать в том или ином конкретном случае, и, следовательно, является формальным. Он содержит лишь общую идею «долга перед лицом человечества», предоставляя индивиду полную свободу решать самостоятельно, какая линия поведения в наибольшей мере согласуется с моральным законом. Категорический императив И. Кант называл законом нравственной свободы и употреблял эти понятия как синонимы.

Немецкий философ приводит две основные формулы категорического императива. Первая гласит: «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом». Под максимой понимается личное правило поведения. Вторая формула требует: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [1, с. 246]. Несмотря на смысловое различие формулировок, они, по сути, близки друг другу – в них проводятся идеи достоинства личности и автономии нравственного сознания.

И. Кант, разрабатывая правовую теорию, сформулировал основные идеи и принципы современных учений о правовом государстве, хотя сам не употреблял этого термина. Согласно определению, представленному в «Метафизике нравов», государство – это соединение множества людей, подчиненных правовым законам. В качестве важнейшего признака государства было названо верховенство закона. И. Кант подчеркивал, что он рассматривает не государства, существующие в действительности, а государство в идее, такое, каким оно должно быть в соответствии с чистыми принципами права.

В качестве методологических оснований научной теории права И. Кант выделил в государстве три главных органа: по изданию законов – парламент, по их исполнению – правительство, их охране – суд. Идеалом организации государства для него служила система разделения и субординации властей. В свою очередь, данный принцип был положен мыслителем в основу разграничения форм государства на форму республиканскую и деспотическую. Республиканизм есть государственный принцип отделения исполнительной власти – правительства – от законодательной. Деспотизм – принцип самовластного исполнения государственных законов,

данных им самим. Будущее развитие человечества мыслитель связывал с образованием мировой конфедерации правовых республиканских государств.

По мысли автора, И. Кант рассмотрел право в предельно широком культурологическом контексте. Его учение о праве является высшей ступенью в развитии западноевропейской правовой мысли XVIII столетия. В нем подняты такие кардинальные вопросы, как разграничение права и морали, интеллектуально-волевая природа нормативности, методологические основания научной теории права.

В каждом философском учении начиная с античности можно выделить деонтологическую составляющую, раскрывающуюся главным образом в рассуждениях о естественном праве. Отметим, что идея естественного права рассматривалась в философских учениях Древней Греции и Древнего Рима. Она связана с именами Платона, Аристотеля, греческих и римских стоиков, Цицерона. В эпоху средневековья идея естественного права получила развитие в богословско-правовой концепции сложившейся в период разложения феодализма, подготовки и проведения буржуазных революций XVII – XVIII вв. Её представители – Г. Гроций, Т. Гоббс, Д. Локк, Ф. М. Вольтер, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, А. Н. Радищев и другие.

В указанных философских учениях раскрыто, что естественное право проистекает, с одной стороны, из природы человека, с другой – из его разума. Естественное право фундируется на нравственных всеобщих принципах. Поэтому оно разумно и справедливо, не сковано границами отдельных государств, вечно и неизменно, как неизменны в веках природа и разум человека. Нравственные и правовые идеи – принципы, обосновываемые в качестве естественных законов, – это неотчуждаемые права человека, такие как свобода, равенство, семья, собственность, безопасность, сопротивление гнету и другие.

Специфика преподавания философии при подготовке правоведов состоит в том, чтобы в рамках историко-философского подхода ярко раскрывать деонтологическую составляющую каждого философского учения начиная с античности, демонстрировать дилемму «природа человека и его разум» как антропологическую составляющую рассуждений о естественном праве.

Список использованной литературы:

1. Кант. И. Метафизика нравов // Сочинения: В 8-ми т.– М., 1994. – Т. 6 .
2. Кант. И. К вечному миру // Сочинения: В 8-ми т.– М., 1994. – Т. 7.
3. Кант. И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения: В 8-ми т.– М., 1994. – Т. 8.
4. Платон. Государство // Собрание сочинений: В 4-х т. – М., 1994. – Т. 3.
5. Платон. Политик // Собрание сочинений: В 4-х т. – М., 1994. – Т. 4.

Поступила в редакцию 04.04.2012

БАКАЯНОВА Н.М.,

кандидат юридических наук, доцент
(*Національний університет
«Одеська юридична академія»*)

УДК 343.1

ПІДВИЩЕННЯ КВАЛІФІКАЦІЇ АДВОКАТА В СВІТЛІ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРИНЦИПІВ ОРГАНІЗАЦІЇ ТА ДІЯЛЬНОСТІ АДВОКАТУРИ

Проаналізовано порядок підвищення кваліфікації адвокатів у контексті принципів організації діяльності адвокатури, висловлено зауваження та пропозиції щодо оптимізації цього порядку.

Ключові слова: адвокатура, принципи організації та діяльності адвокатури, адвокатське самоврядування, адвокатська етика.

Автор анализирует порядок повышения квалификации адвокатов в контексте принципов организации и деятельности адвокатуры и высказывает ряд замечаний и предложений относительно оптимизации этого порядка.

